

Чужая жена

Автор:

Ольга Которова

Чужая жена

Ольга Которова

В первую брачную ночь муж преподнёс мне подарок, продав мою девственность за свои долги одному богатому и опасному человеку. Назар Коршунов стал моим наказанием, худшей судьбой, чем смерть. Но ему оказалось мало моей невинности. Он захотел забрать мою душу, разбить меня на мелкие кусочки, как фарфоровую куклу. Но у судьбы свои планы...

Содержит нецензурную брань.

Ольга Которова

Чужая жена

Глава 1

Лилия

Каждый из нас был когда-нибудь счастлив. Может, это было минутное счастье, или оно занимало намного больше времени. Все мы счастливы по-разному. Некоторым для счастья достаточно иметь дружную и большую семью, кто-то покупает дорогущий Porsche Macan, который был мечтой всей его жизни, а кому-

то для счастья хватает просыпаться по утрам и радоваться новому дню. Моё счастье – это выйти за прекрасного и любимого человека замуж и прожить с ним до конца своих дней. Чтобы мы были в горести и радости, в богатстве и бедности вместе, и никто бы не смог разлучить нас. И как оказалось, мечты имеют свойство сбываться.

– Горько! Горько! Горько! Раз, два, три... – кричали гости из-за своих столов. Вот моя минута счастья, когда два самых близких мне человека рядом и радуются вместе со мной случившемуся событию. Жаль, что мамы рано не стало, и она не может посмотреть, какая у неё сейчас счастливая дочка.

Мама умерла шесть лет назад, когда мне было пятнадцать лет, и мы остались одни с отчимом, который воспитывал меня с пяти лет. Я не считаю его чужим и с детства называю папой. Ведь родитель не тот, кто тебя родил, а кто воспитал и дал дорогу в будущее. Именно мой отчим и делал для меня всё, что мог и искренне любил меня родительской любовью.

Мамочка рассказывала мне историю их знакомства. Это было как в сказке про бедную девочку и богатого мальчика. Оставшись одна с ребёнком на руках, моя мамочка работала на нескольких работах, чтобы хоть как-то прожить. Мы жили в коммунальной комнате в шестикомнатной квартире на окраине нашего города. Комната досталась от моей бабушки. И вот в один из дней, когда мама шла с работы, был сильный дождь, и когда она стала переходить дорогу, её сбил автомобиль, водитель которого не справился с управлением на мокром асфальте.

Мама не пострадала, если не считать сломанной ноги и во время её больничного этот мужчина взялся помогать ей. Чтобы хоть как-то избавиться от своей вины, он помогал деньгами, продуктами, купил мне много разных игрушек и яркой детской одежды. А потом, в один из дней мама сказала, что мы переезжаем в большой дом, который для меня после нашей коммуналки был чем-то сродни с огромным замком принцессы. Вот тогда-то и закончилась наша безденежная жизнь и у меня появился папа.

– Богдан? – повернулась я уже к своему законному мужу, который одарил меня сногшибательной белоснежной улыбкой.

– Что маленькая?

– У меня уже губы болят. – Смущённо посмотрела я на него.

– Потерпи ещё немного. У нас остался последний танец, мы уедем и ты, наконец-то, станешь моей, – мой муж ещё теснее приблизился к моему уху. – Ты станешь моей не только по штампу, но и всё твоё тело, наконец-то, будет принадлежать мне целиком и полностью. – От его слов по телу побежали мурашки.

– побыстрее бы, я уже жду не дождусь, когда это случится.

Скоро у нас будет первая брачная ночь, и я смогу подарить своему возлюбленному себя и свою невинность, которую храню уже двадцать один год. Ну и пусть некоторые говорят, что это глупо и по-детски, но не могу я без любви лечь в койку к первому встречному. Не могу.

Мы с Богданом познакомились, когда мне было шестнадцать. Он на семь лет меня старше. Точнее, мы с ним познакомились, когда я пришла в офис к отцу и я сразу же влюбилась. Меня будто по голове купидон не хило приложил своим молотком и с того момента я только и мечтала о красавце Богдане. Я спрашивала про него у своего отца, а тот сказал, что он уехал. Я сильно расстроилась, грустила. И когда о нём практически забыла, через два года он появился снова, только уже с букетом цветов и предложением вместе провести вечер. Я не отказала. А потом всё как-то закрутилось, завертелось и вот я теперь его жена. Я держу за руку этого прекрасного мужчину и не могу поверить, что это не сон, а реальность.

– А теперь последний танец жениха и невесты, которые покинут нас. Ну а мы с вами продолжим веселье. – Прозвучал голос тамады из динамиков и в зале кто-то приглушил свет.

Богдан помог мне с моим шикарным и пышным платьем добраться до сцены, где мы сплелись в объятиях друг друга и стали двигаться в такт музыки, как нас и учил преподаватель по танцам. Шаг в сторону, два шага назад, шаг вперёд, поворот. Я словно Золушка, кружусь в руках прекрасного принца. И мне кажется, что даже через твёрдый корсет я ощущаю горячие ладони своего мужа, который не сводит с меня своего влюблённого взгляда и постоянно улыбается, окутывая в лучи нежности и заботы.

Одновременно хотелось, чтобы этот танец не заканчивался никогда, и в ту же минуту хотелось забыться в этих сильных руках, которые бы ласкали моё тело и сделали меня женщиной. Самой счастливой женщиной на всей планете. Как же девочкам порой необходима сказка. Вот такая вот банальная красивая сказка, от которой бабочки в животе порхают и хочется петь вместе с птицами и кататься на розовых пони.

Наш танец закончился. Я немного расстроилась, но в душе играло предвкушение ночи. Мой муж сказал, что я запомню нашу первую брачную ночь на всю жизнь. Я не сомневаюсь, что и тут он мне устроит сказку. Попрощавшись с отцом и гостями, мы вышли на улицу, где нас ждал свадебный лимузин с красавцем-водителем, который помог мне сесть внутрь салона и погрузить своё пышное платье.

Наш водитель вёз нас с мужем уже почти целых полчаса, а дорога всё не кончалась. Из города мы выехали на трассу, окружённую хвойным лесом, который был бесконечным. В салоне играла спокойная расслабляющая музыка, но от неё легче не становилось. От волнения начали подрагивать руки и в теле появился небольшой мандраж. Телефон мужа постоянно вибрирует, что вводит в ещё большее напряжение. Он у меня человек деловой, солидный и всегда должен быть на связи в любое время дня и ночи, несмотря на праздники и свободное время. А сейчас мне кажется, что его телефон никогда не закончит вибрировать, и я всё ближе подхожу к тому состоянию, когда уже готова вырвать его гаджет из рук и выкинуть за окно.

– Богдан, куда мы едем? Ты мне можешь сказать? – муж наклоняется ко мне и нежно целует. От этого жеста становится немного спокойнее.

– Милая, потерпи, тебе понравится.

– Хорошо. – Да, я не сомневаюсь, что мне понравится. Муж умеет делать приятное, за что я его люблю ещё больше.

От загадочности Богдана по моему телу пробежал волнительный холодок. Ох, как я не люблю сюрпризы! С самого детства терпеть их не могу. Но приходится свыкаться с ними.

Наша машина подъехала к красивому зданию, которое было похоже на королевский отель, только без вывесок и указателей. На территории стояло немало дорогих автомобилей. Я вышла из машины и оглянулась по сторонам. Было тихо. Само здание находилось на лесной территории в несколько километров от города.

Я молча стояла с открытым ртом и рассматривала всю окружающую красоту, пока ко мне молча не подошёл Богдан и не взял меня за руку. На прекрасном лице мужа появилось смятение и волнение. Мужчина сильнее ухватил меня за ладонь и, ничего не говоря, повёл ко входу в здание. Из-за мелких камушков под ногами было трудно идти в туфлях на тонкой шпильке, да и пышная юбка платья не хило так замедляла мои действия. Мы подошли к железным дверям, открыли их и вошли внутрь. К нам тут же подошла женщина лет сорока и улыбнулась широкой улыбкой, показывая все свои тридцать два отбеленных зуба. Да ей только рекламу зубной пасты показывать. Таких белоснежных зубов я ещё не видела.

– Как я рада вас видеть! Гости уже все собрались, аукцион вот-вот начнётся. Девушку нужно подготовить. – Теперь она смотрела на меня заинтересованным взглядом. А вот я с огромным непониманием хлопала своими накрашенными ресницами, а в мыслях возник вопрос: «О чём она вообще говорит?» Я перевела свой взгляд с женщины на мужа.

– Пошли! – дёрнул он меня за руку и потащил за собой в сторону коридора, как какую-то тряпичную куклу. От его взгляда, брошенного мне в лицо, я немного поёжилась. Что так могло разозлить моего мужа? Мои любимые и добрые глаза мужа мгновенно приобрели холодный оттенок и стали чужими.

– Милый, я не понимаю, что происходит? Куда мы идём? – тесное и неудобное платье замедляло мой шаг, отчего мужчина ещё больше злился. Моя паника, которая возникла в тот момент, когда мы отъезжали от ресторана, опять появилась и приобретала новую силу.

– Богдан! – выкрикнула я мужу и дёрнула его на себя, чтобы он обратил на меня своё внимание и рассказал, что тут происходит.

Мужчина на секунду остановился, осмотрелся и дёрнул на себя дверь, которая находилась около него. Он шагнул в комнату, затаскивая меня вместе с собой. В

комнате было тесно, горел тусклый свет. Лампочка постоянно мигала. Глаза быстро привыкли к полумраку, я осмотрелась. Это была подсобка для швабр. Мужчина прижал меня спиной к стене и приблизился так, что между нами оставалось всего пару сантиметров.

– Слушай меня сюда, жена, – все его слова были сказаны с презрением. Я всмотрелась в глаза того, кого называла любимым, но передо мной стоял уже другой мужчина. Он был чужой, на лице играла злобная гримаса, а глаза метали молнии ярости. – Сейчас ты сделаешь всё, как я скажу. Ты меня поняла?

– Нет, – замотала я головой из стороны в сторону. И тогда в ту же секунду перед моим лицом сверкнула на фоне мигающей лампочки сталь, которая приблизилась к моему лицу. Богдан, аккуратно нажимая на нож, провёл им от моего виска вниз до скулы и спустился к шее, надавливая на сонную артерию.

– Что ты творишь? – всё пространство, в котором мы находились, наполнил звук моего бьющегося сердца. Оно уже готово было выпрыгнуть из моей груди. Дыхание участилось, а по спине в районе позвоночника стекала капля холодного пота.

– Ты не представляешь, как я уже устал с тобой нянчиться, но сегодня, сейчас, это всё закончится! Твоя девственность принесёт мне миллионы и я, наконец-то, смогу расплатиться с долгами.

– Это что, шутка какая-то? – я не могла поверить своим ушам. Что он несёт? Какие долги? Он успешный предприниматель, как и мой отец, который нас познакомил. И если бы были какие-то долги, то он бы мне рассказал, а иначе зачем была вся эта показная и шикарная свадьба, на которую ушла немалая сумма денег.

– Ты жить хочешь? – я смотрела на него, не сводя своего взгляда. – Эй, оглохла что ли? – Богдан ещё сильнее нажал лезвием ножа на мою кожу, и я почувствовала, как стекла капля крови по шее. Она сработала для меня как ведро холодной воды, вылитое на мою голову и приводя в чувства.

– Да, да, очень хочу! – закивала я в ответ ему головой, а в глазах появилась пелена от слёз и мозг начал осознавать, что всё это правда, а не дурацкий розыгрыш.

– Тогда слушай внимательно. Сейчас тебя выведут на сцену, ты должна стоять смиренно и не шевелиться. Если вдруг ты хоть шевельнёшься илипустишь слезу, будешь просить помощи, то считай – ты труп. Ясно тебе?! – он выкрикнул мне в лицо свой вопрос, а я только вздрогнула и ещё сильнее вжалась в бетонную стену.

– Ясно! – попыталась я проглотить слёзы, но парочка из них всё равно вырвалась наружу и потекла по щеке.

– Ну-ну, не нужно плакать, – Богдан вытер ладонью мои слёзы с щеки и мазнул по мне своим взглядом, который несколько секунд задержался на груди. – Если тебе повезёт, попадёшь в руки какому-нибудь стареющему миллиардеру. Он трахнет тебя своим вялым членом и отпустит. Может, конечно, подержать немного в качестве наложницы, но потом можешь гулять на все четыре стороны. И забудь, что я когда-то был в твоей жизни.

Когда я ещё раз кивнула в ответ на его слова, Богдан убрал от моего горла нож и выдернул за руку из комнаты в коридор, где мы натолкнулись на ту же женщину, что встречала нас.

– Ну что, вы готовы?

Хотелось заорать на неё: «Вы что, с ума здесь все посходили? Как можно быть готовой к тому, что тебя продают словно вещь, чтобы отдать все долги?» Но всем было на меня наплевать.

– Да, она готова! – мужчина отодвинул меня в сторону женщины, а сам развернулся и ушёл. Когда силуэт Богдана исчез, я развернулась лицом к своей сопровождающей.

– Я прошу вас, помогите мне сбежать. Я не согласна. Он всё делает против моей воли. – Женщина только улыбнулась мне, достала из кармана салфетку и вытерла мою шею, на которой остались следы крови от пореза.

– Я не могу, прости. Всё здание просматривается камерами видеонаблюдения, и если я помогу тебе сбежать, меня накажут, а мне детей кормить нужно.

– А если бы с вами такое случилось? – я молила её, просила о помощи, но она только пожала плечами на мои просьбы и, взяв меня под локоть, куда-то повела.

Мы шли по длинному коридору, а в голове только и проскальзывали мысли о том, что я всё равно сбегу. Вот бы только до выхода добраться. Сбегу. Любым путём, но сбегу. Если бы только отец узнал о Богдане, то в один же миг ему голову оторвал за свою дочку, которой тот причинил вред. И как, интересно, мой муженёк будет оправдываться о том, куда пропала его молодая жена, с которой он поехал на первую брачную ночь? Муж. Жена.

Ох, как же больно. Будто в сердце воткнули сразу тысячи кинжалов! Я так любила его. Да и сейчас люблю, а он... он... Из глаз снова потекли слёзы, которые я пыталась прятать, но они были сильнее и напористее моей воли. Хлюпнув носом, я быстро вытерла бегущие слёзы и в глаза ударили яркие софиты. И когда мы успели подойти к сцене? Я оглянулась. Кроме меня и моей сопровождающей за небольшими кулисами никого не было. А вот на сцене стояла небольшая трибуна, за которой находился щуплый лысый мужичок и что-то, активно жестикулируя, рассказывал гостям.

Господи, как же страшно! Я ещё раз оглянулась, ища глазами какой-нибудь выход, дверь, хотя бы маленькую щёлочку, через которую я могла бы протиснуться как мышка, и сбежать из этого ада. Я бы ни за что непустила свой шанс.

– Уважаемые господа, а вот и наш долгожданный лот, который мы так долго ждали! – прогремел мужской голос, а меня всю словно парализовало, и я остановилась.

Сзади в спину меня толкала женщина, что-то говоря мне на ухо, но я её не слышала. Если убегу – догонят, а если что-то выкину на публику, то Богдан пообещал, что не оставит в живых. Здесь даже и выбрать-то нечего, всё равно один итог. А если мне попробовать сбежать от того, кто купит меня? Точно! Меня ведь поведут на улицу, и будет же такой момент, когда я останусь одна? Конечно, будет. Если нет сейчас шанса сбежать, то нужно немного выждать. Где-то глубоко в душе затеплилась маленькая надежда на то, что ещё не всё потеряно.

– Иди дурочка, хуже ведь будет! – услышала я голос своей сопровождающей и дрожащими ногами шагнула на сцену.

Меня всю трясло как в лихорадке. Через силу сделала ещё один шаг и ещё один и оказалась в центре маленькой сцены. Свет прожектора мгновенно ослепил меня и из глаз побежали слёзы. Проморгавшись, я осмотрелась. Передо мной в центре зала сидело около двадцати мужчин, которым на вид было не меньше пятидесяти. Вот и куда им девственница? Скажите мне? Господи, да у них у самих внуки моего возраста, а им молодуху подавай! Кажется, мир сошёл с ума.

В горле запершило и появился тошнотворный комок, а в глаза ударили картинки, как надо мной пыхтит один из этих отожравшихся свиней и...

Лиля, успокойся, не надумывай себе лишнего! Ты сбежишь, и никто не успеет тебя тронуть. Только бы до дома добежать, к отцу.

Смотря на весь этот богатый и зажравшийся сброд пузатых мужиков, я заметила одного, который сидел в углу и пытался спрятаться за всеми этими «широкими» спинами, заплывшими жиром. И лучше бы я его не видела. Потому что у меня началась очередная истерика. Руки заходили ходуном, ноги стали ватными, а дыхание вообще остановилось. Слёзы пошли из глаз и все предостережения моего мужа и его угрозы вылетели из головы. В углу, на самом дальнем ряду, сидел мой отчим. Мой отец, который приторно улыбался, смотря на меня. Его довольное лицо светилось в полутёмном зале.

Боль. Разочарование. Страх. Ненависть. Злость. Бессилие. Кажется, я сейчас рухну прямо тут и больше никогда не встану.

Мамочка, что со мной? Как теперь жить в этом мире лжи и фальши, которые скрываются за каждым любящим и родным лицом? Как он мог?! Он же всё знал и допустил это. У кого мне теперь просить помощи? Отчим был моим единственным близким человеком, которому я доверяла. А он... он... Ненавижу! Опустила свои глаза в пол, куда упала одна слеза, вторая, третья. Шмыгнула носом, попыталась успокоиться. Всё тщетно.

– Прошу, сделайте свет не таким ярким, а то наша девушка ослепнет от такой вспышки. – И аукционист после своих слов подошёл ко мне, загораживая ото

всех своей тощей фигурой.

– Успокойся, – проговорил мне мужчина и, достав платок, вытер мои слёзы. – Можешь не улыбаться, но личико своё хотя бы подними. – Он говорил это так уверенно, как будто ему приходится повторять одни и те же слова по несколько сотен раз в день. Хотя о чём это я. Я же не единственная такая, которую продают на аукционе. Вот, казалось бы, мы живём в двадцать первом веке в процветающем государстве, а у нас людей продают против их воли. Варварство какое-то.

Я выполнила всё, что сказал этот мужчина, в надежде, что всё это побыстрее закончится и я... А что я? Что теперь со мной будет? Сначала я хотела сбежать, чтобы попросить помощи у отца. А что теперь? У меня с собой ни паспорта, ни денег. Домой бежать? Так там меня быстро поймают и отправят обратно к покупателю. Теперь даже нет смысла в полицию обращаться, там всё равно все куплены. Так что моя жизнь рухнула. Всё, о чём я мечтала, к чему стремилась – всё исчезло. Просто испарилось, как туман над рекой.

– Итак, господа! – мужчина продолжил говорить, а я вздрогнула от его голоса. – Перед вами прекрасная Лилия. Девушке двадцать один год, она чиста, как утренняя роса. А посмотрите на её милое личико и шикарную фигуру – сказка, а не девушка. Первоначальная цена – три миллиона рублей. Кто даст больше?

И тут началась настоящая вакханалия. Меня, как козу на рынке продавали. Породистую такую козу, рекордсменку по количеству даваемого молока. И эти мужики как с цепи сорвались. Они что-то там выкрикивали, показывали таблички с ценами. И как оказалось, моя девственность стоит, как однушка на окраине Москвы. И как только им не жалко такие деньжищи отдавать, только чтобы один раз трахнуть целку и отпустить её. Лучше бы церкви строили и детским домам помогали. Уроды несчастные!

– Пять миллионов рублей! – прокричал кто-то из среднего ряда.

– Кто даст больше? – выкрикнул аукционист, поднимая вверх свой молоток.

– Пять пятьсот! – услышался ещё один мужской голос. А я уже стояла почти не живая. Смотрела в одну точку и дышала через раз.

Вот Лилечка и всё, скоро решится твоя судьба, и ты станешь обычной проституткой, которую купили за несколько миллионов рублей. Если бы только была жива мамочка, она бы защитила меня, но её нет. От неё осталась только память, которую я храню у себя в сердце и её кольцо на моём пальце. Его ей подарила её мать, а она передала уже мне как семейную реликвию. Теперь будет некому передавать эту память. Хорошо бы теперь не скатиться по наклонной и не умереть где-нибудь в подворотне с бутылкой в руке. После такого, что со мной будет? Навряд ли ко мне вернётся моя нормальная психика.

– Даю восемь миллионов!

– Отличная цена. Восемь миллионов раз, восемь миллионов два. Господа, никто не желает дать больше? Ну же. Вы только посмотрите на эту прекрасную девушку! Кому-то из вас она может сегодня отдать свою невинность, – аукционист прошёлся по присутствующим своим пронзительным взглядом, но все молчали. – Восемь миллионов три!..

– Пятнадцать миллионов! – прокричал седовласый худой мужчина, который сидел на заднем ряду. Даже я на его предложенную сумму подняла свои глаза. Вот это да, сколько я могу стоить! Целых пятнадцать миллионов рублей! Для кого-то это целое состояние, а вот для таких это просто мелочь.

– Пятнадцать миллионов раз, пятнадцать миллионов два, пятнадцать миллионов три! – стукнул мужчина молотком. – Продано господину в чёрном костюме! Поздравляю вас с приобретением!

Послышались приглушенные аплодисменты и пару недовольных возгласов. Ну вот и всё, Лилечка. Вот он, твой хозяин. Седой тощий мужик за пятьдесят! Теперь он будет решать твою судьбу.

И ко мне на сцену быстро выбежала моя сопровождающая. Схватив меня за локоть, вывела со сцены, где я увидела, как ведут новую девочку. Которая была так же, как и я вся в слезах. Только вот на ней был один почти прозрачный шёлковый халатик, под которым ничего не было. А мне ещё повезло, оказывается, что не заставили показывать свои прелести мужикам.

Вот это проклятое место, где решаются человеческие жизни. Была бы моя воля, я бы всех тех, кто был в этом зале, согнала бы в одну комнату и взорвала, чтобы

от них ничего не осталось. И род бы их прекратила. Нельзя таким, как они, размножаться.

Меня привели в большой и красивый кабинет и заставили там ждать. В голове все крутился план побега. Пока мы шли, я запомнила все двери и коридор, который ведёт к выходу на свободу. Меряя комнату шагами, руки потянулись к фате, которую я с себя скинула и распустила причёску. Тяжёлые локоны упали на плечи и, запустив пальцы в волосы, я начала массировать кожу головы, которая ужасно болела от шпилек. Хотелось бы снять ещё этот узкий корсет, который мешает дышать.

Мой взгляд упал на обручальное кольцо, и я немедленно стянула его с пальца и отбросила в сторону. Оно со звоном упало на пол и куда-то закатилось. И мои глаза защипало от слёз, которые я уже не сдерживала. Упав на мягкий диван и спрятав лицо в ладонях, я разревелась. Снова разревелась. Только уже в голос, не заботясь о том, что меня кто-то осудит или погрозит пальцем. Выла как белуга, в голос, с всхлипами, размазывая по щекам тушь.

Как так могло получиться, что любящий и заботливый Богдан превратился в человека, который продаёт чужие человеческие жизни? А мой отчим? Он, значит, всё знал и они заодно? Ведь это он меня познакомил с моим будущим мужем и отдал за него замуж. Да будь они все прокляты, кто причастен ко всей этой истории!

– Горите вы все в аду! – закричала я, и где-то недалеко от меня раздался мужской спокойный голос.

– Добрый вечер, Лилия! – я подняла своё зарёванное лицо и увидела того самого покупателя. – Ну что вы, милая, не нужно так расстраиваться!

Боже ж ты мой, какой милый дядечка, если бы не все эти обстоятельства. А голос-то какой у него, как будто с ребёнком говорит. Да я ему во внучки гожусь, извращенец несчастный!

– Сколько вам лет? Семьдесят? Восемьдесят? И у вас ещё стоит? Зачем я вам? – мужчина явно не ожидал таких вопросов и с удивлением посмотрел на меня, а затем прошёл к столу и сел в кожаное кресло, удобнее располагаясь в нём.

– Во-первых, мне пятьдесят четыре года. Во-вторых, у меня всё ещё стоит, слава богу! Ну а в-третьих, вы мне не нужны. У вас другой хозяин.

– Хозяин! – повторила я его слова и усмехнулась. – Да вы не иначе как в средневековье живёте. Хозяин на аукционе купил вещь, которой оказалась девушка. – Я внимательно посмотрела на сидящего передо мной мужчину. Если бы я не встретила его при сегодняшних обстоятельствах, то сразу же бы сказала, что он добряк. Внешность у него очень располагающая и даёт понять, что этому человеку можно доверять. Только вот он оказался волком в овечьей шкуре. Наш мир на самом деле очень жесток и безжалостен, где можно умереть в любую секунду и за деньги купить человеческую жизнь.

– И зачем я этому вашему хозяину? – с презрением произнесла Лиля. – Просто чтобы трахнуть меня и выбросить? Как помойную собачонку?

– Лилечка, вы очень юная и прекрасная девушка. Мне очень жаль, что вы связались не с теми людьми, которые с вами так поступили.

Ах, ну да, ему жаль! Вцепиться бы ему в его милую престарелую мордашку и расцарапать её безжалостно.

– А мне насрать на вашу жалость. Как вас там?

– Михаил Анатольевич меня зовут.

Как же я их всех ненавидела! Нет, это не люди, это твари, которые отравляют нашу планету.

– Лиль, прочитайте договор и, по возможности, подпишите его.

– Договор? – я удивлённо на него посмотрела.

– Да. Здесь говорится о том, что если между вами и вашим хозяином возникнет половой контакт, то вы, как и он, чисты и не являетесь переносчиками какой-либо инфекции. Так же здесь говорится о вашем материальном положении. Прейскурант на некоторые услуги и о вашей дальнейшей жизни. – Пока мужчина озвучивал мне, что написано в этом контракте, я заметила за его спиной

тележку с подносом и в голове зародился план, который мог меня спасти.

– Контракт, говорите. Хорошо. Давайте ваш контракт, так и быть, прочитаю.

Быстро встав с дивана, я подошла к столу и обошла его, становясь сбоку от мужчины, а затем всё так быстро произошло, что я даже сама не поняла, как это случилось. Развернувшись боком, я схватила поднос и ударила своего покупателя по голове. Он упал бездыханно лицом на стол, а из затылка пошла кровь. И мне не было его жаль, даже если я и убила его. Это стремление выжить любой ценой. Даже если меня поймут и посадят в тюрьму, это будет меньшее из зол, чем жить под одной крышей со своим хозяином и служить ему.

Подхватила в ладони подол платья, и побежала из кабинета. Видимо до сих пор шёл аукцион, и народу в коридоре не было. Добежав до входной двери, я быстро открыла её и в мои лёгкие ворвался прохладный вечерний воздух.

Шагнув через порог, я почувствовала вкус свободы и рванула прочь из этого адского места. Пробежав метров двадцать, я заметила движение на стоянке и спрятавшись за кусты, как шпион кралась к лесной полосе в надежде, что меня не заметят. А когда уже очнётся тот самый Михаил Анатольевич, то меня и на горизонте не будет, и попробуйте вы найти человека, который любыми силами будет бороться выжить.

Да я с дикими зверьми буду ночевать в одной норе, но ни за что не вернусь к этим людям. И пусть меня разорвут волки или кабаны, но я не дамся живой. Не лягу в постель к какому-то очередному богачу, который захотел потешить своё эго.

Обойдя кусты, осмотревшись по сторонам и поняв, что периметр чист, я шагнула вперёд и хотела уже переходить на бег, как кто-то меня резко дёрнул за руку назад. Обернувшись, я увидела здорового мужика в олимпийке и кепке перед собой. Он больше был похож на тех бандитов, что показывали в сериалах, чем на порядочного гражданина.

– Эй, краля, куда такая красивая бежишь? Может, помогу? – оскалился он своей улыбкой. Осмотрев его с ног до головы, я сглотнула липкий ком в горле. Не хватало мне ещё помощников.

– Мужчина, отпустите, пожалуйста, вы мне не поможете.

– Ты извини, если напугал. Я курьер. В город еду, может подвезти? – я ещё раз на него посмотрела. Мужик, и правда, не был похож на тех богачей, да и если бы он был из их цепных псов, то навряд ли ему позволили на работе ходить в дешёвой потрёпанной олимпийке и трико.

– Точно в город? Если отвезёшь, куда я скажу, деньгами не обижу. – Я решила взять быка за рога и диктовать свои условия. Тем более по его виду он точно от денег не откажется.

– А вот это уже другой разговор. Пошли. У меня машина за зданием припаркована. – Кивнул он в сторону парковки. Я ещё раз осмотрелась. Никого. Значит ещё не начали искать. И согласившись на предложение незнакомца, пошла за ним.

Только вот когда мы подошли к его машине, поняла, какая я идиотка. Самая настоящая патологическая идиотка. Господи, да как я со своей доверчивостью прожила до двадцати одного года! Это же уму непостижимо! На стоянке нас ждал в ноль тонированный лимузин, около которого стояло несколько внедорожников и мужиков, направляющихся в нашу сторону.

– Пришли, прыгай внутрь. Сейчас поедем!

– Ну ты и сволочь! – вот теперь-то мне не убежать. Сделав пару шагов назад, меня поймали сильные мужские руки и, закинув на плечо, понесли к открытой машине. Все мои попытки сделать больно этому бугаю были тщетны. Я била его ногами, руками, пару раз за плечо укусила, но мои удары были для него не больнее комариного укуса. Запихнув меня аккуратно в лимузин, он закрыл за мной дверь.

– Сволочи, уроды, ненавижу! Да чтобы вы все сдохли и горели в аду! – мой голос срывался на рыдания. Я кулаками била в стекло автомобиля, но меня никто не слышал. И когда я выдохлась, то опустилась на сиденье и заревела.

Плечи содрогались от рыданий, красивое лицо замазали подтёки от туши, а волосы спутались в колтуны. Кто бы мог подумать, что самый долгожданный день и счастливое событие могут оказаться не такими уж и прекрасными, как

себе это представляла Лиля несколько дней назад. Порой и у счастливых моментов есть обратная сторона медали.

- Лилечка! - прогремел мужской голос в глухой тишине автомобиля, и девушка вздрогнула, поднимая голову и смотря вперёд. Там сидел Михаил Анатольевич, который прикладывал что-то к затылку. - Вы что, на бокс ходили? Удар у вас, конечно, сильный, несмотря на хрупкое телосложение.

- Опять вы! - выдохнула с тоской, вытирая слёзы.

- Нам с вами недолго ещё осталось вместе находиться, не переживайте. Скоро мы приедем и я с вами попрощаюсь.

- Отпустите меня, пожалуйста. Я вас очень прошу! - молила она его, не надеясь на то, что её желание исполнится.

- Я не могу. Правда, не могу. Очень хочу, но не могу. Я должен выполнить приказ, Лиль, - мужчина перевёл свои глаза с девушки на стекло автомобиля, но навряд ли что-то мог там увидеть, кроме своего отражения. Окна были тонированы в ноль с обеих сторон и невозможно было через них увидеть, куда везут. - Назар Коршунов, ваш хозяин, он хороший мужчина. И если вы не будете его пытаться, как меня убить или проклинать, то вы даже можете подружиться! - с измученной улыбкой проговорил мужчина.

- Подружиться? - выкрикнула Лиля и, собравшись с оставшимися силами, посмотрела на своего сопровождающего. - Похоже, я вас и правда сильно ударила. Как можно подружиться с насильником? У вас дети есть? - мужчина долго буравил её своим взглядом.

- Есть две дочери. Семь и пятнадцать лет.

- А если бы с вашими дочерьми так же поступили, как и со мной, что бы вы сделали?

- Голыми руками убил тех, кто причинил бы им вред.

– Так отпустите меня! Представьте, что я ваша дочь. – Девушка ещё раз взглянула умоляющим взглядом на мужчину.

– Не могу! Прости.

– Тогда сделай для меня одну услугу – не разговаривай со мной больше никогда!

– Хорошо. Но прежде чем я замолчу, позволь рассказать тебе правду. Твой отчим и парень предали тебя уже давно. На этом аукционе ты уже несколько лет выставлялась. Только в списке замороженных. И вся твоя сегодняшняя свадьба – это просто хорошо спланированный цирк, где все гости были приглашённые актёры. – Мужчина замолчал, а Лиля посмотрела на него изумлёнными глазами.

– Нет, это не правда. Этого не может быть.

– К сожалению, правда. А ты не задалась вопросом, почему не знала ни одного приглашённого гостя, м-м-м?

А он прав. Лилия много раз спрашивала себя, кто все эти люди, но Богдан как-то ей сказал, что пригласит дальних родственников и друзей с работы, которых она не знает.

И если слова этого мужчины правдивы, то её судьба уже давно была предрешена. Её уже давно ждал этот аукцион, а она ничего не знала. Признавалась в любви тому, кто её предал и даже ничего не заподозрила.

И отвернувшись от Михаила, Лилия уставилась в одну точку и молча, глотая свои слёзы, смотрела в пустоту. Что же её теперь ждёт? Даже если она переживёт то, что с ней сделают, то как со всем этим смириться и жить дальше?

Куда идти, когда её выбросят на помойку, как паршивого котёнка, когда ею наиграются? Что может ждать впереди после всего пережитого? Только боль и отчаяние. А ей ведь, и правда, не у кого помощи просить.

Муж и отчим, которого она любила всем сердцем и называла отцом, предали её. У девушки не было родственников, даже подруг не было. Потому что всю свою жизнь она только училась и думала, как угодить отцу, а затем и своему

любимому, который стал ей мужем.

Глава 2

Назар

Назар сидел дома в своём кабинете и курил кубинскую сигару, которую привёз из рабочей командировки. Возле его стола покорно лежал и сопел его верный друг и товарищ питбуль рыжего окраса по кличке Грозный.

Ещё раз затянувшись сигарой, мужчина выпустил пару колец дыма изо рта и откинулся на спинку кресла, довольствуясь прекрасным вечером. Давно уже так хорошо не шли дела. И всё вроде замечательно. Дома и на работе тихо и спокойно. Дочка Ниночка рядом и радуется своего отца каждый день успехами. Но всё равно время от времени закрадывается тоска, которая берётся ниоткуда.

Через пару минут ему должен позвонить его помощник Анатолевич, который под прикрытием неизвестного никому миллионера должен поприсутствовать на одном аукционе, где торгуют людьми. И сделал он это только потому, что завелась зараза, которая после того, как попользуется купленной девчонкой, убивает её. Коршунов никогда не был хорошим человеком, и ему наплевать на чужие жизни, но это уже переходит все границы.

Он допускает то, что они ищут девчонок и продают их девственность за огромные деньги. Так ведь потом этих девчонок по весне находят прикопанными в лесополосе или они всплывают в речке. А это не есть хорошо. Ну, попользовался, так отпусти, пусть себе живёт дальше и бед не знает. Но, видимо, кто-то решил взять в свои руки право распоряжаться кому жить, а кому нет.

О Коршунове мало кто знал, если только самые близкие и приятели отца, которые остались ещё живы. Назар унаследовал от отца многомиллионное

состояние, замок, который передавался их семье по наследству и младшего брата-идиота, который постоянно влипал в передряги.

Мужчина ещё с детства знал, что такое бизнес и как его вести, но он никогда не мечтал о состоянии отца. Мальчик всегда хотел быть военным и справедливым человеком. Вот он и стал справедливым. Назар возглавлял секретную службу, которая занимается поимкой преступных группировок, наркоторговцев и других сфер, которые мешают жить простым гражданам.

И вот вся его жизнь – это как две стороны одной медали. Никому не секрет, что большие деньги несут за собой много грязи, которая со временем превращается в болото, затягивающее тебя с головой.

Одна сторона той самой медали – это бизнес, в котором иногда приходится пачкать руки. А вторая сторона медали – это честная служба, на которой он должен истреблять таких людей, которые перегибают палку. И вот как жить, когда в тебе постоянно борются справедливость и желание красиво и сыто жить?

Сам Назар бывает, пачкает руки по локоть в дерьме, чтобы держать равновесие. Он не мог бросить свой бизнес, который передал ему отец. Да, его брат тоже богат, но не так как Назар. Младший братишка всегда ему завидовал и даже сейчас вставляет палки в колёса. Если бы не обещание матери, что он присмотрит за этим маленьким негодяем, то Назар бы давно на того плюнул и стёр бы в порошок. Виктор, младший брат, давно уже не живёт в России. Ещё при жизни отец сослал его в другую страну, подальше от семьи, чтобы тот не мешал спокойно жить.

Коршунова отвлёл вызов видеозвонка на включённом экране ноутбука.

– Анатолич, ну что там?

– Да вот начинается, посмотрите?

– Да!

Через миниатюрную скрытую видеокамеру были чётко видны лица всех присутствующих и некоторых из них Назар никак не мог ожидать увидеть среди всего этого богатого сброда. Посмотрев на всю эту вакханалию минут двадцать, он уже хотел отключиться, как его внимание привлекла девушка, которая вышла на сцену в свадебном платье.

Даже сквозь камеру было видно, как подрагивают её плечи от рыданий. Она красивая и хрупкая, как тростинка. Длинные чёрные волосы с отливом каштана заделаны в высокую причёску, которую украшает фата. Но его привлекло само лицо девушки, её внешность. Как только увидел её, сразу онемел. Не мог отвести глаз.

Она – копия той, которую он любил и потерял.

Они с его женой Светой были знакомы ещё с тех пор, как Назар пришёл с воинской службы. Он поехал встречать из института своего маленького братишку и встретил там её. Они учились вместе с Виктором. Первая любовь и воспоминания, которые будут греть его до старости. Это всё у него было с ней. Она родила ему ребёнка и подарила много счастливых моментов в его скудной жизни.

И смотря на эту незнакомку, которая как две капли воды похожа на его жену, он вспомнил все чувства, которые, казалось, уже позабыты. Несколько минут не мог оторвать от неё свой взгляд. А эти похотливые граждане-клиенты, которые сидели в зале, уже залили девчонку всю своими слюнями. В глазах у них похоть и разврат. И только звук молотка и стоимость восемь миллионов рублей его разбудила.

– Пятнадцать, – словно в бреду проговорил он. – Пятнадцать миллионов за девчонку.

– Что? – Михаил Анатольевич, видимо, не ожидал такого поворота от босса и переспросил несколько раз, чтобы точно убедиться, что ему не послышалось.

– Миш, пятнадцать миллионов. Дай свой ответ! – и мужчина последовал приказу. Аукционист ударил три раза молотком, Коршунов перевёл деньги на счёт. Вот и всё. Он теперь засветился и стал одним из таких же толстосумов, которые покупают человеческие жизни. И что он теперь будет делать с этой молодой копией его жены? Для чего он это сделал?

Назар встал со своего кресла и быстрым шагом прошёлся до окна и, открыв его нараспашку, закурил. У ног сразу же активизировался Грозный, который встал на задние лапы, а передние положил на талию своего хозяина.

– Ну что, дружок, и ты тоже думаешь, что на хрен мне оно нужно, да? – Назар почесал за ухом собаку, и та ему в ответ гавкнула, подтверждая его слова. И вот что он с этой бедной девчонкой будет делать? Оставить себе или выпустить? Так, если отпустит, её искать будут. После таких аукционов за девушками тщательно следят, чтобы они не разбалтывали лишнего. Их, конечно, не так часто отпускают на волю, в основном сдают в местные притоны отрабатывать деньги, которые за них заплатили на аукционе.

А эта Лилия – видная девушка и на неё положил глаз не только один Коршунов, так что девчонке нужно где-то отсидеться, пока её не забыли.

Только вот он-то что с ней делать будет? Навряд ли она сможет отдаться незнакомому мужику, если умная, конечно. А силой брать он её не будет, не насильник. Да и дома долго у себя держать не может. Да-а, создал себе проблем. И как теперь выкручиваться?

В дверь кабинета раздался лёгкий стук. Он уже знал, кто к нему пожаловал.

– Папулечка, можно к тебе? – Нина осторожно приоткрыла дверь кабинета, и показалась её кудрявая темноволосая головка. Грозный сразу же побежал в сторону дочери и облизнул её одним разом с ног до головы. На весь кабинет раздался девичий звонкий смех. Назар потушил сигарету и развернулся в сторону дочери. Вот она, отрада его глаз. Ниночка, она ведь как оживляющий лучик света, который указывает ему путь во тьме. Подойдя к дочери Коршунов подхватил её на руки и сжал в своих медвежьих объятиях.

– Принцесса, ты почему не спишь? – девочка обхватила его шею своими детскими ручками и прижалась к несколько-дневной щетине мужчины своим личиком. Как же от неё прекрасно пахло мёдом, молоком и детством!

– Няня заснула у меня в кресле, пока мне читала, а мне не спится. Я по тебе соскучилась. – Слышать эти слова от своего ребёнка, что она соскучилась, словно лекарство от неизлечимой болезни. И как только у такого, как он, получился такой ангел? Он ведь её не достоин. Ниночка, она ведь светлый человек, который напоён божьим светом, а он давно уже погряз во тьме. Да, для него в аду уже приготовлена своя сковородка, чтобы он там жарился до скончания веков.

– Чем займёмся? – дочка лукаво улыбнулась и взяла своими крохотными ладошками лицо отца.

– Хочу шоколад с зефирками, и чтобы ты почитал про лягушонка.

– Шоколад, значит?

– Ага, – кивнула она ему в ответ.

– Ну, пошли, лягушонок ты мой. – Чмокнув дочь в щёку, они спустились на кухню, где Назар сварил горячий шоколад для дочери и набросал туда ломаный зефир. А сказку он читал ей, лёжа в их сделанном шалаше из подушек, одеял и стульев в гостевой комнате. Это было их укромное место.

Они лежали на полу, укутанные пушистым и мягким одеялом, словно облаком. Нина пила из трубочки горячий шоколад, лёжа у отца на груди, а Назар читал ей сказку про лягушонка. Именно ту сказку, которую ему читала его бабушка в детстве. И эти моменты, которые он проводил рядом со своей принцессой, были самыми лучшими в его жизни. Такую искренность и любовь, что он чувствовал на себе, не купишь ни за какие деньги. Её можно заслужить только честным путём.

Задремавшего вместе с дочкой Коршунова разбудил звук подъезжающего автомобиля, который доносился из приоткрытого окна. Открыв глаза, Назар не сразу понял, где он находится. Спина затекла от неудобного положения. Приподняв голову, он увидел картину, как сладко спит Ниночка, закинув свои ножки на отца и аккуратно положив ладошки под щёку. Назар аккуратно взял

дочь на руки и отнёс её в комнату, где всё так же в кресле спала её няня. Назар не злился на то, как Евдокия Артемьевна иногда выпускает Нину из-под своего надзора. Женщине уже было за шестьдесят лет, и она была няней у Назара и его брата Виктора. Коршунов мало кому доверял. Этих людей можно было сосчитать по пальцам, и в круг этих людей входила и Евдокия Артемьевна.

Положив на кровать дочь и выйдя из детской, он направился в свой кабинет, где в скором времени появился и Михаил Анатольевич.

– Назар, я девчонку привёз, её отвели в гостевую, – мужчина смерил Коршунова строгим взглядом. – Вопрос можно?

– Задавай. – Назар и так знал тот самый вопрос, который задаст ему Михаил. Да он и сам уже несколько раз его сам себе задавал, только вот не нашёл на него ответа.

– На хрена ты девчонку выкупил, да и ещё за пятнашку! Деньги, что ли, некуда девать? Сдалась она тебе! – ворчал тот, расхаживая по комнате.

– Ты мне мозги не лечи, лучше расскажи о ней. Кто такая?

– Ладно, – помощник тяжело выдохнул и, подойдя к бару, плеснув себе в бокал виски, выпил его залпом. Вечер у того оказался не из лёгких, а ещё и голова трещит после удара подносом. И откуда столько сил взялось у такой хрупкой девчонки. – Генералов, слышал что-то о нём?

– Нет.

– Бывший бизнесмен, у него была пара магазинчиков в начале двухтысячных. Женился на женщине, у неё уже была дочь лет пяти. Шесть лет назад эта женщина умерла от рака. Генералов оставил девочку себе, воспитывал её, следил за ней, оберегал, пока не узнал об аукционе, который может принести ему денег. И он нашёл ушлого парнишку, промышляющего игровым делом. Познакомил его с дочерью, через пару лет сыграли свадьбу, а в первую брачную ночь они привезли её продать подороже. И ты им сегодня заплатил несколько миллионов.

– Не повезло с родственниками. А с головой что?

– А она убежать хотела и вырубил меня подносом. – Коршунов пару секунд смотрел Михаилу в глаза, чтобы убедиться в праведности его ответа, а потом заржал во весь голос, как конь.

– Что ты ржёшь-то? Не хило она так звезданула! Башка раскалывается теперь.

– Возьми на завтра выходной за отлично выполненную работу.

– Не откажусь! – засиял помощник и кажется, от новости у него и голова сразу прошла. Работая на Коршунова, выходные можно увидеть только несколько раз в полгода. – А что с девчонкой делать будешь?

– Пока не знаю. Ладно, ты иди, жду тебя послезавтра.

Распрощавшись с помощником, Назар сел в своё кресло и, клацнув по клавиатуре ноутбука, открыл окно с камер наблюдения в комнате, где поселили гостью.

«Красивая... – отметил про себя Коршунов. – И даже очень красивая! С распущенными волосами ей намного лучше», – мазнул взглядом по стройному телу девушки и по выступающей груди из узкого корсета. В горле появился склизкий ком, который немедленно сглотнул.

Бедняжка мечется, как загнанная лань, глаза большие, испуганные. Девушка подбежала сначала к двери, подёргала её за ручку и, убедившись, что та заперта, подбежала к окну и открыла его нараспашку. Не выпрыгнет. Третий этаж, а внизу каменная дорожка.

– Что же мне с тобой делать, красавица? – вслух проговорил Назар и откинулся на стул, прикрывая глаза. А там, в пустоте, она в своём свадебном платье, красивая и молодая. В штанах стало тесно. Ну не бежать же к бедняжке и отдавать приказы, чтобы разделась, а он её поимеет пару раз и уйдёт. Он не мудака какой-то! Он сначала сделает так, чтобы она к нему привыкла, а потом уже и сделает своей. Не отпустит её. Нет. Она теперь его.

Выйдя на улицу, Назар убрал свои руки в карманы брюк и медленно, прогулочным шагом, пошёл в сторону зимнего сада. Это был небольшой квадратный стеклянный домик с деревянными балками. Когда-то это было любимое место матери Назара. Коршунова Мария Иосифовна, мать Назара, была учёным ботаником и очень любила цветы. В зимнем саду женщина могла находиться часами. Она учила сыновей, как разбираться в растениях, что они из себя представляют. И только один Назар всегда слушал мать, а Виктор, наоборот, предпочитал находиться в обществе своего отца, который иногда заводил скандалы о том, что его старший сын выбирает копаться в земле у материной юбки, а не ходить на охоту, как это делают нормальные мужики.

И как могло произойти такое, что из доброго и заботливого пацана он превратился в бездушную тварь?

Шагая по территории своего поместья, около ноги Коршунова так же с гордой осанкой вышагивал Грозный, который чувствовал своё могущество не меньше своего хозяина.

– Назар Юрьевич! – окликнул его один из охранников. – К вам Гурин и Камышев приехали. Впустить их?

– Какого хрена им так поздно нужно? Впускай! – скомандовал Коршунов и, развернувшись, пошёл в сторону ворот. Камышев и Гурин – это два лучших друга Назара, которые с первого класса вместе. Они все втроём учились в школе, затем в институте и даже служить их забросили в одну часть. После окончания службы все трое подписали контракты и уехали в Чечню.

Провоевав несколько лет, приехали домой живые и невредимые. После Чечни их втроём и позвали в ту самую секретную организацию, в которой Коршунов стал начальником. Им даже прозвище на работе дали – «Святая троица».

– Вам, что, не спится? – подходя ближе к друзьям, Назар подал руку для рукопожатия и по-дружески каждого обнял. – А вы чего в форме-то?

– Да вот с задания только едем. И решили по дороге заскочить к тебе, узнать, как продвигается дело с аукционом! – проговорил Камышев.

– Пошли в кабинет. – Кивнул в сторону дома Коршунов и пошёл внутрь.

– Коршун, я вот до сих пор всё понять не могу. Зачем ты работаешь на государство? У тебя бабла немерено, заняться, что ли, больше нечем? – Гурин уже в миллионный раз задаёт этот вопрос своему другу.

– Я уже говорил, почему.

– Ага, помню, с отцом-покойником поспорил, что сам можешь денег на жизнь заработать, так того больше нет, почему бы не уйти?

– Привычка. Так что вы именно хотели узнать?

– Когда к истреблению организации приступать? Сегодня опять нашли тело молоденькой девчонки, ей всего девятнадцать было. Вся искалеченная и при ней, точнее на ней, нашли на руке ультрафиолетовую надпись того самого клуба, – с тяжестью выдохнул на последних слова Камышев.

– Тут такое дело. Нужно немного притормозить. – Друзья переглянулись между собой и с интересом посмотрели на Назара. – Я сегодня там девчонку выкупил.

– Что-о-о? – с недоумением в один голос произнесли мужчины.

– В общем, вот. – Назар развернул к ним экран ноутбука, на котором была изображена фотография Лили.

– Это что, фотошоп?

– Нет.

– Но этого же не может быть! Она... – не договорил свою фразу Гурин и опять уставился в экран ноутбука.

– И что ты теперь с ней будешь делать?

– Не знаю. Подержу немного, как всё утихнет – отпущу.

Только вот Назар не собирался её отпускать. Ни сейчас, ни потом. Он хотел оставить её себе, приручить девчонку, сделать её своей. Где он ещё найдёт такую как она? Лиля не только похожа как две капли воды на его жену, так она ещё и девственница. Видимо кто-то с небес решил ему сделать подарок. Вот только за какие заслуги?

Он долго думал в качестве кого она будет у него. Примерял все роли. Девушка сразу к нему в койку не ляжет, ей нужно будет притереться к нему, а значит, её нужно держать близко к себе. Прислуги у него в доме полно, а вот лишние глаза к его дочке не помешают. Будет помогать Ниночкиной няне. Теперь остаётся одна проблема: как сделать так, чтобы дочь приняла Лилю. Ведь Нина категорически не общается с чужими, она только недавно начала выходить из психологического стресса и подпускала близко к себе только свою няню и кухарку Татьяну.

Уговорив друзей немного подождать с аукционом и не разгонять эту лавочку, Коршунов попрощался с друзьями и отправился к себе в спальню, которая находилась на том же этаже, что и спальня Лили. Проходя около её двери, мужчина приостановился и вслушался, что делает девушка. Но как бы он ни старался, ничего не услышал. И, не удовлетворив своё любопытство, отправился спать.

Глава 3

Лилия

Я не знаю, сколько по времени мы ехали, может, минут сорок или час. Но наш автомобиль несколько раз останавливался, проходило меньше минуты, и мы опять отправлялись. Михаил говорил, что наша машина проезжала посты охраны. И когда лимузин последний раз остановился, дверь с моей стороны открылась, и показался тот самый мужчина в олимпийке. Он протянул мне руку и хотел помочь выйти, но я отказалась от любой его помощи. И когда я вступила на дорожку, выложенную камнем, и обернулась по сторонам, то сразу ахнула оттого, что увидели мои глаза.

Вы смотрели фильм про семейку Адамс, где у них был такой огромный, жуткий страшный замок с привидениями? Так вот передо мной раскинулся точь-в-точь такой же замок, как из фильма. Высотой в четыре этажа в готическом стиле. Всю территорию огибал железный кованый забор с огромными воротами, на которых были выкованы волки, воющие на луну.

Да, сбежать мне точно не удастся. Дом не только стоял в самом центре густого леса, но и по территории везде была охрана с собаками. С такими злобными псами, у которых открыты пасти и стекает слюна, а глаза бешеные. И кажется, если они заметят тебя, то тут же сожрут и не оставят и кусочка. Ох, Лилечка, куда же ты, бедняжка, попала?

Со стороны леса со свистом подул холодный ветер, который отбросил назад тяжёлые локоны и мой слух поймал уханье сов. Стало до ужаса жутко, а по телу пробежал ряд мурашек. Я обняла себя руками за плечи и обернулась. То, что я увидела, привело меня в ещё больший ужас. На территории замка около леса стояла часовня и склеп. Господи, я уже боюсь смотреть на хозяина этого поместья. Не сомневаюсь, если он окажется графом Дракулой и выпьет мою кровь после того, как лишит невинности. Из этого места точно не сбежать!

– Лилечка, ну что же вы стоите? Проходите, вас никто не съест! – подал свой голос Михаил, и мы зашли в дом, где нас встретила прислуга.

Хм, а внутри дома и не так уж и страшно, как снаружи. Летучие мыши не висят на потолке и скелеты не валяются нигде. Конечно, жутковато, но ничего, главное, на улицу не выходить и не попасть одному из псов на глаза.

– Альбина, размести нашу гостью и накорми её ужином. – Молодая девушка быстро кивнула в ответ и больно схватив меня за локоть, потащила наверх. Эта Альбина явно была недовольна гостьей, то есть мной. Девушка исподтишка на меня посматривала и делала вид, что ей противно рядом со мной даже идти. Ой, да больно мне надо находиться сейчас здесь! Но я, похоже, уже ничего не решаю.

Идя по широкой мраморной лестнице, я рассматривала картины, которые висели на стенах. Изнутри этот замок такой же холодный, как и снаружи. Все окна, которые были по несколько метров в длину и ширину, были завешаны тяжёлыми и чёрными портьерами, что придавало ещё большей жути. А сюда не помешало

бы впустить парочку дизайнеров, чтобы придали этой темнице света и яркости.

Мы подошли к одной из дверей, и Альбина, достав ключ из своего фартука, открыла дверь.

- Проходи, - проговорила она и скривила недовольную мину.

Я осторожно, будто иду по раскалённым углям, ступала по полу и с опаской осматривалась по сторонам.

- И где только хозяин откапал такую замухрышку, - пробурчала девушка, а я сделал вид, будто её не слышу.

- Ванна здесь, кровать посередине комнаты, шкаф у стены стоит. Окна не открывай и веди себя тихо. Сейчас поесть принесу.

- Не нужно, я не голодна.

- Как хочешь, - безразлично произнесла девушка и удалилась из спальни, запирая дверь на ключ.

А я медленно подошла к кровати и, садясь на край, опустила свою голову на колени. Слез, как и сил уже не осталось. Когда ты ничего не можешь сделать, остаётся только смириться. И когда, интересно, придёт мой покупатель и сделает то, ради чего меня купил? Да, не так я ожидала провести свою первую брачную ночь. Думала, всё будет как в сказке. Но мой принц оказался обычным разбойником, который продал меня, получив огромную сумму денег.

Я сидела на большой и мягкой кровати, крутя на пальце мамино кольцо. Корсет платья ужасно стягивал мою грудную клетку, хотелось его быстрее скинуть, но мне не в чего даже переодеться. Хотелось свежего воздуха, голова ужасно болела. Подойдя к окну, я распахнула шторы и открыла створки. В комнату сразу же ворвался прохладный ночной воздух, заполняя мои лёгкие.

Руками опёрлась о подоконник и посмотрела вниз. Ужасно хотелось бежать из этого места не оглядываясь. Посмотрела вниз. Если попытаться спрыгнуть, то

навряд ли выживу, прыгая с третьего этажа. А если и выживу, то далеко точно не убегу. И мой взор запечатлел трёх мужчин, которые стояли около ворот. Двое из них были одеты в военную форму. А третий был в гражданской одежде, и что-то мне подсказывало, что это и есть мой хозяин, который выкупил сегодня.

Долго метаясь по комнате из угла в угол, я почувствовала, что мои ноги отказываются меня держать и подойдя к кровати бессильно на неё упала. Вымотавшись за этот непростой день, мой организм сразу же отключился, как только голова почувствовала подушку. Когда я проснулась, на улице уже вовсю играло солнце своими жаркими лучами, а ноздри уловили посторонний запах. И быстро распахнув свои глаза, я подскочила на своей кровати, что чуть с неё не рухнула.

– А я думал уже и не дождусь твоего пробуждения, – где-то сбоку от меня слышался мужской голос, и я испуганно перевела на него свой взгляд. Передо мной сидел тот самый мужчина, которого я видела вчера ночью в окно. Он был высокий, рост метр девяносто, не меньше. Крепкого телосложения и даже через белоснежную крахмаленную рубашку можно было разглядеть его мышцы. Быстро пробежав взглядом по телу мужчины, я остановилась на квадратном мужественном подбородке со впадинкой. Короткая стрижка полубокс, на лице несколько-дневная щетина, которая прикрывала выступающие скулы. И его глаза цвета стали, холодные и мрачные. Он смотрел на меня, будто рентген. Захотелось залезть в самый дальний и тёмный угол и спрятаться подальше от этого субъекта. Он внимательно и тщательно меня изучал. На пару секунд остановился на моей груди и я обхватила себя руками. Стало холодно и мрачно.

– Меня зовут Назар, – улыбнулся он, словно акула, показывающая свои клыки, а на одной щеке показалась маленькая ямочка.

– Л-лилия, – прошептала, заикаясь. Я смотрела на него, не моргая, словно замороженная. Где-то сбоку от мужчины резко и неожиданно гавкнул пёс, который лежал в ногах хозяина. Я перевела взгляд на животину и тихонько ойкнула. Собака была ничем не лучше своего хозяина. Мускулистый рыжий питбуль с такими же ледяными глазами. Псина, смотря на меня, оскалилась, а я отползла вверх, к самому изголовью кровати. Назар ласково погладил пса между ушей, и тот успокоился, опустив свою морду на лапы.

– Заика, что ли? – так же спокойно, но уже с ноткой удивления спросил мужчина.

– Н-нет. Просто страшно немного. – Я чувствовала себя ребёнком на допросе, которого колотило от страха. Да я никогда в жизни не была так напугана, как сейчас. И что, вот он сейчас встанет с этого кресла и поймёт меня, а потом выбросит? Или как это всё произойдёт? Что-то мне подсказывает, что мне ещё придётся долго лечиться у психиатра, после таких встреч с этим мужчиной.

– Не стоит бояться, Лилечка, – проговаривает моё имя мужчина, будто пробуя его на вкус.

– Хорошо, – закивала я ему в ответ как китайский болванчик.

– Тебе нужно поесть, принять душ и переодеться. Одежду тебе уже принесли и все разложили в шкафу, пока ты спала. Сегодня можешь осваиваться. Я приставлю к тебе домработницу, которая покажет замок, а вечером, когда я приду с работы, мы с тобой поговорим и все обсудим. Хорошо? – Назар все эти слова проговорил скороговоркой и быстро встав с кресла, пошёл на выход, оставляя после себя только лёгкий аромат одеколона. Псина выбежала вслед за ним. И только когда я почувствовала себя в безопасности, я с облегчением выдохнула.

Ещё несколько минут сидела и смотрела в одну точку, не моргая, пока не услышала стук в дверь, которая открылась и показалась голова.

– Здравствуйте! Ваш завтрак, точнее уже обед, – мило улыбнулась мне женщина и ввезла тележку с едой в комнату. – Хозяин попросил принести еду вам в спальню, а на ужин он ожидает вас в столовой. – Я посмотрела на женщину, пытаюсь увидеть в её глазах презрение, как это было вчера с Альбиной, но ничего подобного не произошло.

– Лилечка, не бойтесь меня, – она ещё раз мило мне улыбнулась. – Этот проказник вас напугал? – вопросительно посмотрела на меня женщина, а я сначала и не поняла кого она имела в виду. И только спустя пару секунд до меня начало доходить. Проказником она назвала того самого мужчину с мёртвыми и холодными глазами, как сталь. В ответ я только помотала головой из стороны в сторону.

– Давай я помогу тебе снять платье? – она подошла ко мне и протянула свою руку, приглашая встать с кровати, и я последовала её жесту. Ступила на

прохладный пол ногами и немного пошатнулась. Голова закружилась, а ноги не хотели держать меня. Сделав пару вдохов и выдохов, я всё-таки собралась с силами и встала ровно на ноги.

– Как вас зовут?

– Татьяна. Я повар. Готовлю еду для хозяина.

Слова женщины привели в ступор. В голове постоянно крутилось – «хозяин». Все Назара называют хозяином. И мне тоже так придётся его называть? Смешно даже. Не изволите ли вы, мой хозяин, обесчестить меня? Бр-р-р... О чём это я думаю? Одного взгляда хозяина достаточно, чтобы сойти с ума от страха. Он пугал. С ним не то чтобы в одну кровать лечь, с ним рядом стоять страшно. При виде его я даже речь потеряла. Никогда не видела столько гнева, власти и животной ярости, сочетающихся в одном человеке. Да и человек ли он вообще? Я уже стала подумывать о том, что оборотни всё-таки существуют.

Когда Татьяна ослабила мой корсет, я с облегчением выдохнула. Как же стало хорошо. словно с тебя сняли оковы. И жизнь как-то проще казаться стала. После ухода кухарки я прошла в душевую комнату, находящуюся в моей спальне. Открыла дверь.

– Ого!.. – вырвалось у меня. Это не ванная комната, а рай. Огромная ванна, в которой могут поместиться несколько человек, отдельно душ. Стойка с различными гелями, мылами, шампунями. Это было больше похоже на банный магазин, чем на ванную комнату.

Встав под прохладные струи воды, напряжение с тела стало немного спадать. Когда я ехала к своему хозяину, я и не ожидала, что меня не только накормят, но и душ дадут принять, да ещё и одежду для меня подберут. Кстати, об одежде. Как я могла не услышать, что кто-то развешивал все в шкаф и находился тогда, когда я сплю. Обычно у меня очень чуткий сон. Но видимо с последними обстоятельствами я совсем расклеилась.

Я стояла в душе, опустив голову вниз, а сверху меня лупили прохладные капли воды. Вспомнив, что вчера со мной было из глаз снова хлынул поток слёз. За что мне это несчастье? Я же ничего плохого в своей жизни никому не сделала. Только хотела спокойно и счастливо жить и всё. Разве я многого просила? Нет.

Просто спокойно радоваться каждой мелочи, держаться за руку с любимым мужчиной, родить от него детишек и смотреть, как они растут. А что в итоге получилось? Я доверилась тому, кого любила и получила нож в спину в виде предательства и продажи своего тела за бешеные деньги одному из богачей. И стала теперь рабыней. По-другому-то и не скажешь.

Растирая влажными пальцами слёзы по щекам, я всё-таки взяла себя в руки и закончила с помывкой. Обтёрлась махровым полотенцем, а сверху накинула белоснежный халат и вышла обратно в спальню. Есть не хотелось и вспомнив, что мне что-то выделили из одежды, я открыла шкаф и его содержимое меня удивило не меньше, чем огромная ванная комната.

Там было множество платьев, брюк, кофточек. Всё было моего размера и это были брендовые вещи. Даже когда я жила в достатке, не могла себе такое позволить. Мой взгляд упал на соседний ящик. Открыла его и к щекам сразу же прилила кровь. Там находились комплекты нижнего белья. Только вот не то скромное и ничем не примечаемое бельишко, которое носила я. Нет. Это были сексуальные, красивые комплекты из натуральных материалов. Всё бельё было кружевное и полупрозрачное. Дотронулась до очень красивого комплекта чёрного цвета, обшитого золотыми нитями и нежный шёлк обласкал мою кожу. Теперь я понимаю всю прелесть дорогого белья. Оно не только красивое, но и безумно приятное, что не хочется с ним расставаться.

Выбрав самый закрытый комплект, я ещё прихватила с собой джинсы и белую футболку с кедами. Одев на себя чужую одежду, не стала сушить волосы, а собрала их в пучок и закрепила на затылке. Подойдя к столику с едой, я всё-таки решила посмотреть, чем меня накормят. Живот беспощадно урчал. Я со вчерашнего утра ничего не ела. А на свадьбе было не до еды.

Открыла крышку на подносе, в нос ударил запах омлета с беконом, и от этой вкусности во рту выработалась слюна.

Пододвинув к себе столик, села в кресло и буквально в считанные минуты съела весь завтрак. Я была, конечно, не против попросить добавки, но этого и так для меня достаточно. Не на курорте. Хотелось отнести тарелки на кухню, да вот я не знаю, где она находится, да и выходить из комнаты боязно. Хотя мой «хозяин» сказал, чтобы я осваивалась. Ага, как тут освоишься, когда в голове только и

крутятся мысли, что тебя скоро присвоит чужой мужчина. Раз уж я не смогла сбежать, то я буду биться до последнего. А может, ему надоест со мной нянчиться, и он отпустит? Только вот навряд ли за те деньги, которые он меня выкупил, просто так может взять и отпустить.

После сытного то ли завтрака, то ли обеда, я подошла к окну и, открыв его, села на широкий подоконник. На территории замка ходили мужчины в чёрных костюмах, а рядом с ними бегали собаки. Как же здесь всё-таки жутко.

- Поела? - услышала я где-то сбоку от себя и резко развернулась.

- Да, спасибо. Всё было очень вкусно.

- Что ты хочешь на ужин? - вот стоит и смотрит на меня эта странная женщина. Почему, спросите вы, странная? Да потому что она добра к незнакомке, которую выкупили на аукционе, где торговали девственницами.

И я здесь ненадолго. Как только мною наиграются, меня сразу же выставят за двери этого жуткого замка. А она стоит передо мной, спрашивает, что я буду на ужин. Да мне всё равно! Лучше бы яду приготовили, чтобы побыстрее исчезнуть с этой планеты. Но чтобы не расстраивать женщину, которая так ко мне добра, я просто вяло пожала плечами.

- Назар Юрьевич попросил, чтобы вам показали замок, - улыбнулась мне кухарка, всё такой же приветливой улыбкой.

- Татьян, спасибо вам, но я здесь посижу. Не стоит утруждаться. Займитесь лучше другими делами.

- Так я и займусь. Тебе покажет Альбина. - И в комнату вошла та самая Альбина, которая меня провожала. Да уж! Она не лучше той псины, которая сегодня на меня рычала. А они даже похожи. Такие же рыжие и злые. Коршунов всех по одному шаблону в прислуги набирает, что ли?

Татьяна ушла, оставив меня наедине с девушкой. Альбина была симпатичная особа с осиной талией, длинными ногами, мраморной кожей, которая прекрасно сочеталась с её рыжими волосами. И что она с такой внешностью здесь забыла?

Её место где-нибудь на подиуме или в дорогушем журнале своей великолепной фигуркой сверкать, а не с тряпкой по дому ходить и пыль протирать.

– Ну ты долго сидеть будешь? Пошли, покажу замок. Мне ещё работать сегодня! – прорычала она на меня и посмотрела таким диким взглядом, что было видно – она меня уже не один раз уничтожила.

– Альбина, да? – я дождалась, пока девушка мне кивнёт, соглашаясь и продолжила. – У меня нет настроения куда-то идти и изучать местность. Ты можешь заниматься своими делами, а я тут посижу. Тебя никто не заставляет нянчиться со мной.

– Слушай сюда, – она ткнула в меня своим наманикюренным пальцем. – Я сама не особо горю желанием тебе что-то показывать. Ты всё равно здесь ненадолго. Такие, как ты, приходят и уходят, вами только пользуются. Вы обычные подстилки для богатых мужиков. Так что не рассчитывай, что ты здесь надолго. Уж я об этом позабочусь.

И тут до меня начала доходить вся картинка. Я поняла, почему она здесь работает. Альбина по уши влюблена в своего босса. Хм-м... Простите, хозяина. Да она ненормальная! Как можно полюбить такое чудовище? Стало даже как-то жаль её, что ли. Вот вроде красивая девчонка с шикарной фигурой, всё при ней. А он не обращает на неё внимания?

Зачем ему покупать кого-то за пятнадцать миллионов рублей, когда у самого дома ходят модели? Да-да-да... по-другому и не скажешь. Да эта Альбина уделает любую красотку. И что Коршунову не нравится? Тем более она вон как борется за место под солнцем. Казалось бы, бери и лепи из неё кого хочешь, но нет. Надо же было ему купить меня!

А может он просто на девственницах помешан? Фетиш у него такой. Не зря же Альбина сказала, что такие, как я, приходят и уходят. А это значит, что я не первая, что ли? Твою ж налево. И сколько до меня таких было девчонок, которых выкупали? И что с ними сейчас? От своих же мыслей по телу пробежала лёгкая дрожь.

Так, Лилечка, успокойся. Дыши ровно. С тобой ничего не будет. Или будет? Хозяин немного поиграет и отпустит тебя. В голову сразу же пришло то, что мне

в самом начале давали подписать какой-то контракт, но я его даже не соизволила прочитать, а решила долбануть Михаила по башке и бежать.

Только вот не долгим мой побег был. Вернёмся назад, к нашим баранам. Нужно бы аккуратно спросить про тот контракт, может там и есть моя свобода? Не зря же его подписывать дают, заранее ознакомившись. А если я его не подпишу, значит, со мной ничего не будет? Или всё-таки будет? Совсем запуталась. Ещё немного постояв, Альбина поняла, что я никуда с ней не пойду и просто молча развернувшись, ушла, оставив меня в одиночестве.

Глава 4

Назар

Целый день сидел на работе и думал только о ней. С телефоном почти не расставался, заходил в систему видеонаблюдения, а она там сидит на подоконнике и в окно смотрит. Прямо как Рапунцель, запертая в башне драконом.

Распустила свои тёмные волосы, которые шёлковыми прядями упали на хрупкие девичьи плечи. Захотелось протянуть к ним руку и прикоснуться, почувствовать этот шёлк у себя на коже, вдохнуть нежный чистый девичий запах, который ещё не осквернён ничем. Когда думаю о том, что до неё никто не дотрагивался, и я могу быть первым, в груди всё сжимается, а член встаёт колом только от одной мысли. Всё утро простоял под холодным душем со стоячим членом в руке и, передёргивая его как школьник, пару раз кончил, но легче не стало. Эта девушка ещё только меньше суток в моём доме, а мне уже сносит крышу.

Ещё раз посмотрел на экран своего смартфона. Лиля сидела всё в той же позе, свесив ноги с широкого подоконника, смотрела куда-то в окно и щурилась, пытаюсь что-то в нём рассмотреть. Обняла себя за плечики ладошками и поигрывала ногами. Да она ещё совсем ребёнок. Хрупкая, нежная, незащищённая, что хочется её спрятать от всех посторонних взглядов. И как у её мудака-мужа поднялась рука продать это сокровище? Хотя за деньги можно

продать многое. Я таких ублюдков знаю не один десяток. Они продают своих жён, детей и даже родителей, только чтобы обеспечить жизнь себе.

Приехал домой и первым делом пошёл к дочери. Тихонько постучав в детскую, открываю дверь и делаю шаг в комнату.

– Привет, принцесса! – на моём лице играет довольная улыбка. Вот она – отрада моих глаз. Моя неупиваемая чаша сил и жизненной энергии. Вот ради кого стоит жить!

– Папулечка! – дочка бросает карандаш из руки и, спрыгнув со стула, бежит в объятия. Обнимает за шею своими маленькими ручонками и сжимает со всей силы. – Я так скучала. – Назар встаёт вместе с дочерью на руках и прижимает её к своей груди, целуя в щёку. Стоило прикоснуться к этому ангелу, как сразу же забылась работа, нерешаемые проблемы и много того, отчего каждый день болит голова.

– Как у тебя дела? – спрашивает он и вдыхает сладкий детский аромат, которым пахнет его дочка.

– Хорошо. Мы сегодня с няней гуляли. Грозный меня катал на себе, а потом я упала, и он облизал мне коленку. Няня сказала, он так лечит меня, – на одном дыхании проговорила дочь. – А можно я сегодня оставлю собачку с собой ночевать?

– Можно! – глаза ребёнка засверкали от счастья.

Когда-то эта собака была единственной живой душой, кого Нина подпускала к себе. После трагического случая девочка так замкнулась, что не могла ни пить, ни есть. Она даже отца не подпускала. Назар не знал, что делать. Он обвинял себя во всём случившемся. То, что не доглядел, не уследил. А собака в тот день была рядом и вытащила двухгодовалого ребёнка из кровати.

Это был день рождения Светы, его жены. У дочки обгорела правая щека и живот, её забрала реанимация. И несколько суток Коршунов не мог подойти к ней, не мог смотреть на неё, потому что винил себя во всём случившемся. Грозный еле держался на ногах, процентов сорок тела собаки обгорело, но он защищал ребёнка и стал для неё тем единственным, кого она не боялась видеть

после происшествия. И только спустя полгода Нина начала привыкать к отцу и подпускать его к себе. Коршунов не спал сутками, сидел возле кровати дочери вместе со своим псом и охранял её.

А теперь от всего произошедшего остался только шрам на щеке дочки от ожога и психологическое расстройство, которое почти проходит. Она с трудом общается с новыми людьми. И поэтому Коршунов практически никого не нанимает в дом. У него работают только проверенные люди, которые трудятся уже не один год, а ещё остались те, которые работали при его отце.

Назар прошёлся пальцами по шраму дочери и поцеловал её в щёку.

- А как у тебя дела, папочка?

- Милая, у меня всё хорошо. Ты покушала?

- Да, а ещё я торт для тебя испекла. Ты попробуешь?

- Конечно. Как же я могу не попробовать торт от моей принцессы. Сама готовила?

- Вместе с тётёй Таней, - дверь в комнату открылась и зашла Евдокия Артемьевна.

- Назар, ты уже дома, - женщина подошла к нему и приобняла за плечи.

- Добрый вечер, няня.

- Какая я тебе няня! Ты уже вырос из этого возраста. Вот проказник... Няня! - повторила за ним женщина и засмеялась. - Ниночка, нам пора спать.

Девочка не стала противиться словам женщины, а только покорно кивнула ей в ответ.

- Спокойной ночи, принцесса. - Назар поцеловал дочь и отдал её в руки Евдокии, а сам, выйдя из детской, пошёл в столовую, где его должна была ждать Лиля. Он шёл по длинному коридору, в надежде увидеть её, сидящую за столом и покорно

ждущую его прихода. Коршунов помнит, как сидел в её комнате и ждал, когда она проснётся. Смотрел на девичье личико, которое было влажное от слёз и подрагивающие губы. Они были такие манящие, что даже сейчас он представлял их на вкус и как врезается в них своими губами и жадно целует. И вот опять стоило только вспомнить эту девчонку, как член уже в боевой готовности. Ещё чуть-чуть и штаны треснут от напора. Он подошёл к дверям столовой, положил руки на ручку двери, сделал пару вдохов и выдохов, натянул на лицо довольную рабочую улыбку и распахнул широкие двери. Улыбка сразу же спала с его губ. В столовой никого не было. Но стол был накрыт на две персоны.

– Татьяна! – крикнул Назар во весь голос, что зажгло голосовые связки и в столовую в ту же секунду вошла женщина в белом фартуке и поварском колпаке. – Тань, я же сказал позвать Лилю на ужин.

– Назар Юрьевич, она сказала, что не голодна и не спустилась. – Женщина опустила свои глаза в пол.

– Ну-у-у, твою ж мать! Только мне этого ещё не хватало. На работе придурков полно, так ещё и дома мозг будут выносить. – Он опёрся двумя руками о край стола.

– Может, тогда я ей отнесу в комнату, пусть поест девочка, а то ведь вообще из комнаты не выходит?

– Нет, я сам отнесу. Собери всё! – выкрикнул он, и самому тошно стало. Поужинал, блядь! И на что я рассчитывал? Что приду домой, а меня тут с распростёртыми объятиями ждут? Как бы не так!

И пока кухарка раскладывала ему еду и ставила на поднос тарелки со вкусно пахнущими блюдами, Коршунов налил в стакан виски и опрокинул его, выпивая всё до последней капли. Поужинал, твою мать! Настроение ни к чёрту, а ещё и девчонка решила зубки свои показать. Ну, ничего, ещё и не таких ломали. Он покажет, кто здесь хозяин. И вообще, радоваться должна, что её не купил один из тех жирдяев-богачей, которые по ней слюни свои пускали. Зашёл в спальню без стука, с подносом в руках, а она всё ещё сидит на окне. Прижала свои ноги к груди и обняла их руками. Ну прямо мученица! Как будто её целый день плётками хлестали и под палящим солнцем держали. Отчего-то ещё злее стал, что даже желваки заиграли.

– А ты другие позы знаешь? – раздался голос мужчины в спальне и разнёсся эхом. А девчонка вздрогнула, подобралась и посмотрела на него взглядом загнанного зверя. Назар прошёл по комнате и поставил поднос с едой на тумбу.

– Почему на ужин не спустилась?

– Я не голодна! – он пробежался по ней своим похотливым взглядом и остановился на лице. Прошёл к креслу и небрежно упал в него, а взгляд свой всё равно с Лили не сводит. Пожирает её. В своих мыслях он её уже полностью раздел, и она раздвинула перед ним свои красивые длинные ножки, показывая розовую нетронутую плоть. Встряхнул головой, чтобы прогнать приходящие картинки, и снова посмотрел на девчонку.

– Я хотел поговорить о тебе. – Назар на секунду остановился, прервал свою речь. И в ту же секунду Лиля спрыгнула с подоконника и выпрямилась. Тело напряжено, взгляд воинственный, ладони сжаты в кулаки. От её вида он усмехнулся. Ну, посмотрим, надолго ли тебя хватит, воительница!

Девушка сделала пару шагов в сторону мужчины и ошарашила своей речью, что захотелось рассмеяться.

– Я не буду с вами спать ни за что. Если только через свой труп. – Смотрит ему в глаза. А у самой ресницы от страха подёргиваются и дрожит вся как осиновый лист. Боится его. И правильно делает.

– Это можно устроить. – Решил поглумиться над девчонкой, а она сразу же вся побледнела и обхватила себя руками за плечи.

– Что? – губы дрожат, а ему только и хочется впиться в эти пухлые губы цветом мака и попробовать их на вкус. Рано, Назар, слишком рано. Дай девчонке к тебе привыкнуть, проникнуться.

– Да шучу я. Успокойся. Работу хочу тебе предложить, – так же беззаботно произнёс он, а сам уже еле держит себя в руках. Как бы не накинуться на неё. Испугает ведь. Почитал сегодня её биографию. Да она почти ребёнок. Он её на шестнадцать лет старше. И с какого перепуга на старости лет на малолеток потянуло. Поиграется ведь и выбросит, а девчонке ещё жить и жить. Ей бы учиться, с подругами парней обсуждать, да по магазинам тряпье всякое скупать.

А он запер её в замке своём, как разбойник какой-то, и держит её не по своей воле. Но сейчас нельзя её отпускать, за ней следят и если что не так, то в скором времени так же в речке найдут, как и других девчонок. Вот разберётся он с этой конторой и отпустит её. А пока пусть у него поживёт. Так ему спокойнее будет.

– Какая работа? – смотрит на него и не верит его словам. Да он и сам себе не верит. Разложил бы прямо здесь и сейчас, да жалко её. Совсем ещё глупая и так невинно на него смотрит, что за душу берёт. Чистая она, искренняя, ещё не испорченная жизнью. Давно Назар таких не видел. Она же как мамонт, вымирающий вид. Вся естественная, живая. Нет на ней наращённых ресниц, сисек силиконовых и губ накаченных. Кожа немного смуглая, волосы длинные, тёмные, с каштановым оттенком, глаза голубые, а на свету практически прозрачные.

– Помощницей к няне моей дочери хочу тебя устроить. Она женщина уже пожилая и не всегда справляется с Ниной, да и выходные ей нужны. Так что, пойдёшь долг свой отбывать? – он одним рывком поднялся с кресла и шагнул в сторону девушки. А она, испугавшись, сделал шаг назад и ещё несколько шагов, пока не упёрлась своей упругой попой в подоконник и вздрогнула.

– У вас есть дочь? – с удивлением на лице спросила она.

– А что тебя так смущает? – он заглянул ей в глаза, а там недоверие. Да, девочка думает, что он не способен ни на что, кроме как девственниц на аукционах покупать? А ещё что-то такое в них блеснуло, что Назару не понравилось, и он мигом озверел. Но, сжав ладони в кулаки, попытался успокоиться. И в мгновение ока оказался стоящим в шаге от Лили.

– Когда я задаю вопрос, ты должна всегда отвечать на него. Тебе понятно? – уже с нажимом произнёс он, а девчонка вжала голову в плечи. – Ненавижу два раза одно и тоже повторять! – он откинул свою руку и пальцами прошёлся по скуле Лили, отчего по её коже пробежались мурашки, а сердце застучало так громко, что он не мог не услышать этого.

– Да, я поняла! – словно загипнотизированная, она смотрела на него и не отводила свой взгляд. Назар расслабился.

- Так что, будешь на меня работать?

- Работать буду, а спать с вами - нет.

- Хм-м-м... Ну это только вопрос времени. - Он наклонился к её уху. - Всё равно ты будешь моей. - И быстро развернувшись, пошёл на выход. Но остановившись у двери, обернулся. - Завтра познакомлю тебя с дочерью, - на секунду замолчал, прошёлся по лицу девушки своим звериным взглядом, а потом продолжил: - И да, Лиля, поешь.

Вышел, закрывая за собой дверь и быстрым шагом прошёл к себе в спальню. На ходу сбросил рубашку, часы, штаны и встал под холодные струи воды. Господи, эта девчонка сводит его с ума. Нужно срочно спустить пар, а иначе ему каюк. Назар положил свою ладонь на стоячий член и сжал его, в голове представляя, что это не его ладонь, а миниатюрная ручка Лилечки стискивает его и двигает то вверх, то вниз.

Прикрыл глаза, а там, в пустоте, стоит она в своей белой футболке, через которую просвечивают соски и в джинсах, которые обтягивают её упругую попку. Стоит и смотрит своими ангельскими глазами, а пухлые губы чуть приоткрыты и грудная клетка тяжело вздымается, и вся она податливая и открытая для него.

- Су-у-ка-а... - простонал он в голос, и горячая струя спермы брызнула на белоснежный кафель. Но легче не стало. Приняв душ, он обернулся в махровое полотенце и вышел в спальню, наливая себе выпить. Прикурив сигарету, достал из кармана телефон и набрал номер, хозяйка которого ответила после первого гудка.

- Привет, милый, как я соскучилась! - елейным голосом произнесла девушка.

- Тебе тридцать минут на всё про всё! - и сбросил звонок.

Мария была его любовницей, «карманной» проституткой. Она приезжала по первому зову Коршунова. Бросала всех своих папиков и ехала к нему. И пока что она его не подвела ни разу.

Пока ждал Марию, рука невольно потянулась к телефону. Вывел на дисплей видео с камер наблюдения в спальне Лили. К еде так и не притронулась. Упрямая девчонка! Не хватало ему, чтобы она ещё и с голоду померла. И так худая, а если и дальше не будет есть, так вообще просвечивать начнёт. Лежит на кровати и смотрит в потолок, не отрывая взгляд. Интересно, о чём она думает? Переоделась. И сейчас на ней шёлковая голубенькая пижамка. Нужно бы распорядиться, чтобы убрали из её гардероба всё спальное бельё, нужно приучать девочку, чтобы всегда ждала его голой.

Стук в дверь прервал его просмотр и выключив видео, он встал с кровати и открыл дверь. Перед ним стояла молодая блондинка в чёрном обтягивающем платье и без косметики на лице. Да, у Назара был маленький фетиш. Он ненавидел накрашенных баб, любил, когда они естественные, а не покрыты несколькими слоями штукатурки.

– Молодец, быстро! – прошёлся он по выпуклой груди Марии, и притянул её к себе одним рывком, впиваясь в губы. Из рта девушки вырвался протяжный стон.

Несколько часов драл девчонку, а стояк всё ещё не проходил. Как только подумаю о девушке с именем цветка, так крышу сносит.

– Ого, у меня ещё такого никогда не было, – устало проговорила Мария, падая на подушку и тяжело дыша.

– Лестно это слышать от проститутки. – Назар закурил прямо в кровати, хотя никогда себе такого не позволял.

– Не хами.

– Не думаю, что ты обиделась на это, – он выпустил сигаретный дым в сторону девушки, а та хотела забрать у него сигарету, но Назар не позволил.

– Не люблю курящих женщин.

– Ну и кто она?

- Что? – он с непониманием на неё посмотрел и снова затаился.

- Та, которая сидит у тебя в голове.

- Я без понятия, о чём ты, – а у самого кадык дёрнулся. Как же! Не понял он. Всё то время, пока драл проститутку, только и думал о той, которая сейчас лежит в своей шёлковой пижаме, в нескольких метрах от него, за закрытой дверью.

- Ой, Коршунов, когда тебя в постели называют чужим именем во время траха, то закрадывается такая мысль... – она не договорила свои слова, как её перебили.

- Мне кажется, тебе пора. Оплатить наличкой или на карту?

- На карту скинешь, – и без лишних слов девушка быстро собралась и покинула замок. А Назар так и промучился всю ночь от бессонницы.

Глава 5

Лилия

До сих пор не верится, что у Назара есть дочь. И сколько ей лет, интересно? А где жена? Вопросов за ночь в голове возникло много. Но задавать я их пока никому не собиралась. Значит, выкупил и решил меня взять к себе на работу? Он даже не поинтересовался, умею ли я обращаться с детьми. Хотя если только помощницей няни, то что я там буду делать? Принеси, подай, унеси? А это куда лучше, чем незнакомому мужику отдаться. И сколько, интересно, на него работать?

Он ещё, конечно, надеется, что я всё равно под него лягу, но пусть обломится. А Назар красивый по-своему, привлекательный, властный и смотрит на меня как на свою собственность, отчего жутко становится. Только вспомню, как вчера его стальные и холодные глаза гуляли по моему телу, так становится не по себе. Он

словно что-то выжидал, и казалось, что одно моё неверное действие и он накинется на меня, как дикий зверь и распластает под собой.

Уже второе моё утро не такое замечательное, как было раньше. По ночам сплю урывками, прислушиваюсь к любому звуку. Страшно становится от неизвестности. Что будет со мной дальше? Я нахожусь на чужой территории, без документов и копейки за душой, и всё, что у меня есть – это хозяин, который купил за огромную сумму денег.

Осторожно встала с кровати. Взгляд сразу же упал на то кресло, в котором сидел Назар, но сегодня оно пустовало. Поднялась и пошла в душ. Быстро сделав все ваннные процедуры, я высушила свои волосы и одела всё те же джинсы, что на мне были и вчера, только вот футболку заменила на новую. Когда заправляла кровать, услышала стук в дверь.

– Лилечка, ты встала? – ко мне в комнату заглянула Татьяна. Нравилась мне эта женщина, чем-то напоминала мою маму. А я даже знаю, чем. Добротой, которая исходит из самого сердца.

– Да, – я улыбнулась женщине и выпрямилась, вытягивая руки по швам. От мысли, что мне пока что не нужно будет ни с кем спать, а потом буду думать, что делать, я немного расслабилась и как-то даже повеселела.

– Я тебя в столовую на завтрак провожу.

– Хорошо. – Проследовав за женщиной, я очутилась в огромном помещении с прямоугольным столом посередине, за которым уже сидел Назар. Нужно будет спросить, как к нему обращаться: босс, хозяин или по имени-отчеству? Встретилась глазами с мужчиной, мои щёки залились краской. Отчего-то стало стыдно и не по себе. И что это со мной такое?

Мужчина сидел во главе стола и что-то ел из тарелки. На нём, как и вчера, была надета идеально выглаженная белая рубашка и чёрные офисные брюки. Пиджака на нём не было. Рубашка была расстёгнута на три пуговицы сверху и из-под неё виднелась чёрная растительность на груди и мощная золотая цепочка с крестом. Волосы были немного влажные, и стоило вдохнуть поглубже воздух, как в ноздри ворвался запах мужчины, который ассоциировался у меня с морозной свежестью. Хотя, если присмотреться, этот мужчина больше был

похож на айсберг. Такой же большой и ледяной.

- Доброе утро! - проговорил мужчина, не отрываясь от своего завтрака и изредка кидая на меня любопытный взгляд.

- Доброе! - почти полушёпотом выдавила из себя Лиля.

Назар смотрел на девчонку с интересом. Красивая всё-таки она, живая и такая... красивая! Как же он сейчас хотел надеяться, что они с Ниной подружатся. Ведь он очень рискует. Каждый новый человек в жизни дочери - это как удар! И хотя он вдоль и поперёк выучил всю биографию девушки, в душе было сомнение, что он что-то делает неправильно. А интуиция его редко подводит.

- Как спалось на новом месте? - от его вопроса Лиля засмушалась, вся напряглась и выпрямилась, будто ей палку к позвоночнику приклеили.

- Хорошо, спасибо! - не смотрит на него, глаза свои красивые прячет.

- Ты ешь, не стесняйся! - она подняла свой смущённый взгляд и осмотрела стол.

- А мы ещё кого-то ждём? - с удивлением она посмотрела на Коршунова, а тот невольно залюбовался её глазами.

- А нужно? - оторвался он от еды.

Вот дура, и зачем только спросила. Вот почему в стрессовой ситуации мой язык начинает нести всякую ахинею? Понятно же, что мы никого не ждём и это обычный завтрак богачей. Стол был завален всякими вкусоностями: мясные нарезки, омлет, икра, сыр, каша, фрукты. И теперь сидит и смотрит на меня, как на дуру. А я-то что? Я ничего. У меня вот раньше вообще не было завтрака. Ну, если, конечно, кружку кофе можно назвать завтраком, то был.

- Нет, - робко ответила ему, и он убрал свой прищур с меня. На столе столько всего, что невольно хочется попробовать всё и сразу. Только вот кусок в горло не лезет рядом с этим мужчиной. Лучше бы осталась у себя в комнате и попросила, чтобы еду принесли туда.

Кое-как смогла запихнуть в себя тост с джемом и выпить кружку чёрного чая с лимоном.

– Ты всё, закончила с завтраком? – раздался мужской бас в тихом помещении. Да так неожиданно раздался, что я вздрогнула.

– Да! – сглотнула накопившейся ком в горле.

– Тогда пошли! – только Назар хотел выйти из-за стола, как девчонка привлекла к себе его внимание.

– Куда? – похлопала она своими огромными удивлёнными глазищами.

– С дочкой познакомлю или передумала уже быть помощницей няни? Так я только за! Можем и по-другому договориться об оплате. – Сказал и уставился на её пухлые губы, а у самого кадык дёрнулся.

– Что вы, нет, я готова! – выпрыгнула с места как ошпаренная и выпрямилась перед ним, как солдат. Смешная она. Ребёнка буду знакомить с ребёнком. Смешно же! Вроде уже двадцать один год, а всё в единорогов верит. Я вот в это время уже из армии вернулся и контракт подписал на дальнейшую службу. Хотя о чём это он. Девушки они ведь существа с другой планеты, их не поймёшь.

Мы шли по очень длинному коридору. Я даже и не знала, что такие существуют. Он был просто нескончаемый. Назар шёл впереди, убрав руки за спину, и о чём-то думал. Иногда даже казалось, что он обдумывает – а нужно ли брать меня в свои наёмные рабочие? Пока шли, он несколько раз притормаживал, а потом, обдумав мысли, прибавлял свой шаг.

А я залюбовалась его широкой спиной и энергетикой, которую излучал этот мужчина. Мой Богдан, точнее уже не мой, был совсем другой. Точнее тот Богдан, которого я знала, а не тот, кто безжалостно продал меня за огромную сумму денег. Он был полной противоположностью Назару. Взгляд добрый, нежный. С ним было легко, и я чувствовала себя всегда нужной и любимой. Только вот всё оказалось совсем иначе. Мной воспользовались, поиграли и выбросили, получив от этого выгоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kotorova_ol-ga/chuzhaya-zhena

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)